

А.Ю. Хабутдинов

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия;
Институт международных отношений Казанского федерального университета, Россия, г. Казань
e-mail: aikhabutdinov@mail.ru

ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МУСУЛЬМАН СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Цель данной статьи состоит в исследовании форм общественной организации мусульман Сибири в начале XX века. В это время религиозные мусульманские общины Сибири в ее современных границах в составе РФ входили в состав Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС, Махкама-и-шаргыя), которому также починались приходы Акмолинской области и ряда городов территории современного Казахстана.

Статья основана на использовании сравнительно-исторического, типологического, проблемно-хронологического методов, метода синхронного анализа, периодизации, классификации и других.

В результате работы мы выяснили, что после революции 1905-07 гг. в Сибири создается развитая мусульманская инфраструктура в лице благотворительных обществ, библиотек, в 1912-13 гг. в Томске выходит первая газета региона, издаваемая мусульманами – татароязычная «Сибирь». Представители сибирских мусульман участвуют во Всероссийских мусульманских съездах 1906 г. и 1914 г. и особенно 1917 г. Во второй половине 1900 – начале 1910-х гг. мы видим открытие джадидских мектебов в Сибири и на Дальнем Востоке. Важным феноменом стало создание Общества мусульманских студентов в Томске в 1915г. После Февральской революции в ряде городов Сибири возникают Мусульманские комитеты и бюро, проходят губернские съезды мусульман и даже общесибирский мусульманский съезд.

На I Всероссийском мусульманском съезде в мае 1917г. представители казахов выступили за вхождение своего народа в состав Духовного Собрания (Махкама-и-шаргыя) с центром в Уфе, которое с июля 1917 г. стало называться Диния назараты (Религиозное ведомство) Милли Идарэ. В марте 1917 г. двое из трех казыев ОМДС были ранее имамами в Сибири, а с мая 1917 г. к ним добавился казый, прямо представлявший казахов.

Научная ценность проведенного исследования состоит в том, что оно показывает, что формы общественной организации мусульман Сибири в целом соответствовали аналогичным формам в Европейской России, особенно у татар Волго-Уральского региона. В Сибири в начале прошлого века мы видим взаимодействие татар и казахов в рамках общероссийского мусульманского общественного движения и единого религиозного органа.

Ключевые слова: Сибирь, татары, казахи, мусульманские благотворительные общества.

A.Y. Khabutdinov

Kazan branch of the Russian State University of Justice; Institute of International
Relations of Kazan Federal University, Russia, Kazan
e-mail: aikhabutdinov@mail.ru

Forms of public organization of Muslims in Siberia at the beginning of the XX century

The purpose of this article is to study the forms of public organization of Muslims in Siberia at the beginning of the XX century. At that time, the religious Muslim communities of Siberia within its modern borders were part of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly (OMDS, Makhkama-i-shargya), which also served the parishes of the Akmola region and a number of cities in the territory of modern Kazakhstan.

The article is based on the use of comparative-historical, typological, problem-chronological methods, the method of synchronous analysis, periodization, classification, and others.

As a result of the work, we found out that after the revolution of 1905-07, a developed Muslim infrastructure was created in Siberia. It included charitable societies, libraries, in 1912-13 the first Moslem newspaper of the region, the Tatar-language "Siberia", was published in Tomsk. Representatives of Siberian Muslims participated in the All – Russian Muslim Congresses of 1906 and 1914, and especially in 1917. In the second half of 1900 – early 1910s, we see the creation of Jadid maktabs in Siberia and the

Far East. The creation of "Society of Muslim students" in Tomsk in 1915 was an important event. After the February Revolution of 1917, Muslim Committees and Bureaus were formed in a number of Siberian cities, provincial congresses of Muslims and even a Siberian Muslim congress were held.

At the First All-Russian Muslim Congress in May 1917, representatives of the Kazakhs advocated the entry of their people into the Spiritual Assembly (Makhkama-i-shargya) with the center in Ufa, which from July 1917 became known as the Diniya Nazaraty (Religious Department) of Milli Idare (The national government). In March 1917, two of the three qadis of the OMDS were previously imams in Siberia, and since May 1917, a qadi was added to them who, directly represented the Kazakhs.

The scientific value of the study is that it shows that the forms of social organization of Muslims in Siberia generally corresponded to similar forms in European Russia, especially among the Tatars of the Volga-Ural region. In Siberia at the beginning of the last century, we see the interaction of Tatars and Kazakhs within the framework of the all-Russian Muslim social movement and a single religious body.

Key words: Siberia, Tatars, Kazakhs, Muslim charitable societies.

А.Ю. Хабутдинов

Ресей мемлекеттік Әділет университетінің қазан филиалы; Қазан федералды университетінің Халықаралық қатынастар институты, Ресей, Қазан қ.
e-mail: aikhabutdinov@mail.ru

XX ғасыр басындағы Сібір мұсылмандарының қоғамдық ұйымының формалары

Бұл мақаланың мақсаты – 20 ғасырдың басындағы Сібірдегі мұсылмандардың қоғамдық ұйымының формаларын зерттеу. Ол кезде Ресей Федерациясының құрамындағы Сібірдің қазіргі шекарасындағы діни мұсылман қауымдары Орынбор Мұхаммед діни ассамблеясының (ОМДС, Махкама-и-Шаргия) құрамына кірді, олар Ақмола облысының приходтары мен бірқатар қауымдарға да бағынды. қазіргі Қазақстан территориясындағы қалалардың.

Мақалада салыстырмалы-тарихи, типологиялық, проблемалық-хронологиялық әдістер, синхронды талдау әдісі, кезеңдік, жіктеу және т.б.

Жұмыстың нәтижесінде 1905-07 жж. төңкерістен кейін анықтадық. Сібірде 1912-13 жж. қайырымдылық қоғамдары, кітапханалар түрінде дамыған мұсылмандық инфрақұрылым құрылды. Томскіде мұсылмандар шығаратын өлкенің тұңғыш газеті – татар тіліндегі «Сібір» шығады. Сібір мұсылмандарының өкілдері 1906 және 1914 жылдардағы, әсіресе 1917 жылғы Бүкілресейлік мұсылман създеріне қатысады. 1900 жылдардың екінші жартысы – 1910 жылдардың басында. Сібір мен Қиыр Шығыстан жәдитік мектептердің табылғанын көреміз. Маңызды құбылыс 1915 жылы Томскіде мұсылман студенттері қоғамының құрылуы болды. Ақпан төңкерісінен кейін Сібірдің бірқатар қалаларында мұсылман комитеттері мен бюролары пайда болды, мұсылмандардың губерниялық създері, тіпті бүкіл Сібір мұсылмандарының създі де өтті.

1917 жылы мамырда өткен Бүкілресейлік мұсылмандардың бірінші съзінде. қазақтардың өкілдері өз халқының 1917 жылдың шілдесінен бастап Діния Назарати (діни бөлім) Милли Идаре деген атпен белгілі болған Уфадағы орталығы бар Рухани Ассамблеяға (Махкама-и-шаргия) кіруін жақтады. 1917 жылы наурызда ОМДС үш қазының екеуі бұрын Сібірде имам болған, ал 1917 жылдың мамыр айынан бастап оларға қазақтардың тікелей өкілі болып табылатын қазы қосылды.

Зерттеудің ғылыми құндылығы мынада, ол сібір мұсылмандарының қоғамдық ұйымдасу формалары жалпы алғанда Еуропалық Ресейдегі, әсіресе Еділ-Жайық маңы татарлары арасындағы ұқсас формаларға сәйкес келетінін көрсетеді. Өткен ғасырдың басында Сібірде жалпыресейлік мұсылмандық қоғамдық қозғалыс пен біртұтас діни орган шеңберінде татарлар мен қазақтардың өзара әрекеттесуін көреміз.

Түйін сөздер: Сібір, татарлар, қазақтар, мұсылман қайырымдылық қоғамдары.

Введение

Актуальность темы определяется тем, что начало прошлого века стало периодом формирования единого общественно-политического движения уммы Российской империи, особенно начиная с периода российской революции 1905-1907 гг. В качестве собирательного термина для его описания используется термин «джадидизм».

Традиционная мусульманская инфраструктура Сибири была основана на сети мечетей Оренбургского магометанского духовного собрания, при приходах которых создавались мектебы и медресе.

Нам важно понять какая качественно новая мусульманская инфраструктура была сформирована в мусульманами Сибири, прежде всего в городах, в джадидскую эпоху после револю-

ции 1905-07 гг. Мы здесь видим создание благотворительных обществ и библиотек, а также джадидских мектебов, включая мектебы для девочек. В 1912-13 гг. в Томске выходит первая газета региона, издаваемая мусульманами – татароязычная «Сибирь», которая становится важнейшим источником по истории общественной жизни мусульман Сибири. Представители сибирских мусульман участвуют во Всероссийских мусульманских съездах 1906 г. и 1914 г. и особенно 1917 г. Таким образом, создаются формы общественной организации мусульман Сибири, которые характерны уже для Нового времени.

Материалы и методы

К сожалению, не проводилось систематического изучения мусульманского общественного движения в Сибири. В царский период этот регион считался периферийным по сравнению с другими центрами общественной деятельности мусульман. В итоге отсутствуют целостные обзоры губернских жандармских управлений Сибири об общественной активности мусульман, которые являются важным источником для истории мусульман Европейской России и государств СНГ.

Поэтому важнейшим источником стала мусульманская пресса. Здесь можно выделить три основных источника: 1) газета «Ульфат» (всего 85 номеров), которую издавал в Санкт-Петербурге в декабре 1905-июне 1907 гг. основатель общественно-политического движения мусульман России, выходец из рода и имамов и мударрисов г. Тары (тогда Тобольской губ.), сам уроженец этого города, бывший в нем имамом в 1885-1892 гг. (Габдер)рашид казый Ибрагим(ов). Он стремился дать в корреспонденциях с мест анализ ситуации в мусульманской общине Тобольской губернии в сферах образования и политики; 2) газета «Сибиряк», которая выходила в Томске в феврале 1912 – августе 1913 гг. и редактировалась супругами Наврузовыми (уроженцами Казанской губ). В 145 номерах газеты мы видим, широкую картину общественной жизни Сибири и прежде всего мусульман Томска с точки зрения развития благотворительности, мусульманского образования для мальчиков и девочек и деятельности мусульманской библиотеки. 3) газета «Тормыш» выходила в Уфе в октябре 1913 г. – апреле 1918 г. (всего 832 номера). Она была создана супругами Наврузовыми (активно сотрудничавшими в ней

до февраля 1914г.) и до самого конца содержала рубрику «в Сибири». Благодаря им, мы имеем наиболее целостную картину мусульманской общественной жизни Томска и частично Иркутска, но информация шла из всех губерний и областей Сибири. Из корреспондентов особо хотелось бы выделить «Нури» (Мухаммад-Нури Бухараева), который давал целостную картину общественной жизни мусульман Томска в 1917-начале 1918 гг.

Тезис

В начале XX века мусульмане Сибири, несмотря на этнические различия, представляли единое сообщество. В условиях, когда они являлись меньшинством на данной территории, они стремились к взаимодействию в различных общественных структурах, включая приходы ОМДС (махалли), благотворительные общества, библиотеки, Общество студентов в Томске, театральные представления. Несмотря на территориальную удаленность представители сибирских мусульман участвовали во Всероссийских мусульманских съездах 1906 г. и 1914 г. и особенно 1917 г., которые проходили в Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге (Петрограде), Москве и Казани. Тем самым, процессы характерные для модернизирующихся обществ мусульман России, прежде всего татар, азербайджанцев и крымских татар, были характерными и для мусульман Сибири.

Историография

Целостного научного исследования истории мусульман Сибири в данный период не существует. Имеющиеся труды сконцентрированы на отдельных регионах, прежде всего Тобольской и Томской губерниях. Ситуация с Акмолинской областью осложняется тем, что ее административный центр Омск и прилегающие к нему территории находятся в составе Российской Федерации, а территории четырех остальных уездов с их центрами находятся на территории Республики Казахстан. Сложившаяся в Казани научная школа ориентирована на изучении татар прежде всего Волго-Уральского региона, а исследования татар Сибири ориентированы на территорию Тобольской губернии [История и культура Сибирских татар, 256–365]. К сожалению, речь идет и о преобладании этнологического подхода, когда авторы не утруждают себя изучением даже арабского шрифта. С другой стороны, упор на рукописные

источники порождает другую проблему, когда в мусульманах Сибири даже в начале прошлого века предпочитают видеть некое средневековое этнорелигиозное мусульманское сообщество, которое в интеллектуальном плане находилось в рамках средневековой бухарской традиции [Бустанов, 44–45]. Характерно, что такого рода факты, не вписывающиеся в бухарскоцентрированную картину мира, просто изымаются из трудов с формулировкой: «Мы не будем останавливаться на описании событий из жизни Махмудова в период с 1913 по 1921 год, так как они не имеют прямого отношения к проблемам этой статьи» [Шаблей, с. 108], хотя именно в эти годы Х.Х. Махмудов превращается в деятеля общероссийского масштаба, став в марте 1917 г. казыем ОМДС. Впрочем, и здесь речь идет практически только о территории Тобольской губернии.

Единственным целостным исследованием жизни мусульман региона в данный период (по данным русскоязычных источников) является кандидатская диссертация М.Ф. Марковой «Татары-мусульмане Томской губернии: 1880-е гг. – февраль 1917 г.». Важно, что данные диссертанта, полученные из архивных источников, не противоречат данным публикаций татарской прессы. Поскольку в Сибири не было медресе полного цикла, то мусульмане Сибири учились в медресе Волго-Уральского региона, особенно медресе Троицка. Анализ их деятельности, а также личностей преподавателей и выдающихся выпускников дан в монографии Д. Н. Денисова «Очерки по истории мусульманских общин Челябинского края (XVIII — начало XX в.)» [Денисов, 20-67].

В целом, в ходе работы над словарем «Ислам в Сибири» (одним из серии словарей «Ислам в Российской Федерации») мы пришли к выводу о наличии двух существенных проблем. Во-первых, вынуждены констатировать отсутствие в регионах Сибири специалистов, владеющих литературным татарским языком начала прошлого века и умеющих читать источники на арабском шрифте. Во-вторых, специалисты знают реалии своего региона (в данном случае губернии), но, к сожалению, не способны выстроить ситуацию в общесибирском и общероссийском контексте.

Результаты и обсуждение

Как мы уже указывали, эпоха джадидизма принципиально изменила устройство общественной жизни российских мусульман, это

касалось и мусульман Сибири. К тому же в результате российской индустриализации 1880-1890-х гг. Сибирь получает прямое, всепогодное и быстрое сообщение с Европейской Россией посредством Транссибирской железной дороги. Это способствовало переселению мусульман из Европейской России, смешению различных этнических групп мусульман, а также росту поездов мусульман региона в Поволжье и особенно Приуралье для получения там образования. Особенностью мусульман Сибири было отсутствие развитых политических структур до 1917 г. Во многом это было следствием их незначительного процентного состава по отношению к остальному населению. Мусульмане региона не были представлены в Государственной Думе, в городских Думах мусульмане обладали единичными гласными, земство в Сибири было введено Временным правительством только в 1917 г. Поэтому мы не видим здесь развитых групп либералов («Иттифак аль-муслимин») или социалистов («тангчылар» ит.п). В Сибири также не было стабильной мусульманской газеты, а именно региональные газеты и журналы оставались важнейшими центрами сплочения мусульманских общественных деятелей после поражения революции 1905-1907 гг. и вплоть до революции 1917 г.

Поэтому важнейшим общественным феноменом, сочетавшим суфийские средневековые формы организации с практиками распространения институтов Нового времени, стала деятельность шейха Зайнуллы Расули, его сына Габдурахмана (в 1936-50 гг. муфтия ЦДУМ) и их учеников-миридов. Обучении медресе «Расулия» в Троицке велось на татарском языке. При этом его выпускниками были ряд башкирских литераторов, деятелей башкирского движения и лидеров Башкирской АССР (Зинатулла Булашев, Абдулкадир Инан, Габдулхай Иркабаев, Хабибулла Габитов), казахские поэты и журналисты Акрам Галимов и Султанмахмут Торайгыров, татарские ученые-гуманитарии Касим Ахмеров и Касим Мифтахов, классик татарской и башкирской литератур Мажит Гафури и классики всех трех литератур Мифтахетдин Акмулла. Тем самым, медресе подготовило светскую элиту для трех народов: татар, башкир, казахов. При этом «Расулия» было центром подготовки прежде всего религиозной элиты, где учились будущие муфтий, председатель ЦДУМ / ДУМЕС (1936–1950) Габдурахман Расули(ев) (1889–1950), муфтий, председатель ДУМЕС (1951–74) Шакир Хиялет-

динов (1890–1974), муфтий ДУМ Башкирской АССР (1921–23) Мансур Халиков (1886–1934), муфтий ЦДУМ БАССР (1924–36) Мутыгулла Гатауллин (1875–1936), кади ДУМЕС Баймухаммед Тугузбаев (1884–1965). [Денисов, 66–67] и многие другие.

Среди имамов Сибири, учившихся в «Расулие», остановимся на трех персоналиях: двух татарах и одном казахе.

Халил Халилов (1866–1931) с 1900 г. являлся имамом и мудрариома в ю. Турбинских Тобольского уезда и губернии. Халил-ишан был шейхом тариката накшбандийа-халидийа, которого называли «последним великим суфием Сибири». В его медресе (с 1901) училось до 300 шакирдов из Тобольска, Тюмени, Тары и др. Обучение велось на татарском языке. [Бустанов, 78–79], В медресе в соответствии с джадидской программой изучались география, история, естественные науки, арифметика, педагогика, русский язык, краткое российское законоведение. Его вторая жена Ханифа приехала из Симбирска и начала преподавать девочкам. По утверждению имама ю. Аремзянских Х. Мухаметбакиева, в 1906 г. «Халил-ишан после обучения у Зайнуллы-ишана в Троицке вернулся в деревню и сплотил людей, вместе построили школу, медресе... Построили большую мечеть. Учеников — сотни, учатся не только татарские дети, но и взрослые... Жена Ханифа-ханум обучает 150 девочек». [Мөхаммэтбакиев].

Нияз-Баки б. Биктимир (Биктимиров Ниязбаки (1846–1925) с 1897 г. был муллою ю. Новоатъяловских Ялуторовского уезда Тобольской губернии, мюридом Зайнуллы-ишана. Как сторонник джадидизма он выписывал газету мусульман «Тарджеман», издававшуюся основателем джадидизма Исмаилом Гаспринским. Однако если богословы-джадиды (Риза Фахрэтдин) придерживались рационалистической традиции и выступали против поклонения «святым местам», то Нияз-Баки в родном селении, якобы, творил чудеса (карамат), совершил «открытие» местонахождения Новоатъяловской астаны [Бустанов, 44–45].

Пример третьего из имамов показывает, что суфийская традиция З. Расули оказала влияние и на казахов. Алимбаев Кожамет (1878–1937) родился в ауле Карасук, ныне Кзылтуского р-на Кокчетавской обл. Казахстана. Он учился в мектебе города Омск у татарского имама Мухаметгалима Габдрахимова, затем в медресе «Галия» в Уфе, затем в «Расулия». По возвращению играл

ключевую роль среди духовенства Омского уезда, был избран мухтасибом. Он жил в ауле Досов Называевского р-на Омской обл., когда был арестован 15.01.1937 г. и расстрелян 5.08.1937 г. (реабилитирован 13.12.1957 г.). [Кожаметова, 10–15].

Омск в 1868–1919 гг. был центром Акмолинской области, куда наряду с собственно Омским входили также Акмолинский, Атбасарский, Кокчетавский и Петропавловский уезды, территория которых входит в территорию современного Казахстана. Именно в городах этой области, чьи мусульманские приходы были подчинены ОМДС, осуществлялось наиболее активное взаимодействие между татарами и казахами, которое нашло отражение на страницах татарской печати.

Историческая (первая) мечеть Омска была открыта в 1829 г. (по ведомости ОМДС в 1827 г.), с 1836 г. ее возглавил этнический татарин имам, ахун (Г)Абдрахимов Мухаммед Шариф (после 1790 — 1852). [Галиев, 165–166]. Рядом с мечетью был построен деревянный дом (посольский дом, или мусафир-хане (гостиница)) для послов и родителей обучающихся в Омске детей. Мечеть сыграла важную политическую и религиозную роль в деле утверждения влияния российских властей на казахов. В 1862 г., после присоединения территории Казахстана, была выдвинута инициатива продать мечеть и посольский дом из-за значительных расходов на их содержание (последний был продан). [Омскидагы ихтиляфың сәбәпләре]

В 1897 г. в Омске жили 796 татар и 505 казахов, поэтому создание образовательной инфраструктуры являлось предметом сотрудничества представителей этих двух народов. 01.01.1906 г. состоялось собрание мусульман Омска, инициатором которого выступили переводчик Омской судебной палаты Мухаммад-Закир Ишмухамедов и му‘аллим Мухаммад-Карим Дебердеев. Было собрано 117 подписей под ходатайством об открытии мактаба. 10.01.1906 г. разрешение было получено, 22.01.1906 г. прошло собрание, в ходе которого на мактаб было собрано ок. 3000 руб. [Омскидан]. Для обеспечения потребностей его учащихся в 1907–13 гг. действовало Омское общество попечения об учащихся мусульманах в первом мактабе, при нем работала мусульманская библиотека. Председателем был З. Я. Ишмухамедов, с 1909 г. — Г.-М. Маннафов. В 1909 г. денежный приход Общества составил 1505 руб., расход — 927 руб., на счету осталось

577 руб. В мактабе обучались 57 учеников. [Отчет Правления Общества попечения об учащих-ся мусульманах в 1-м Омском мектебе за 1909 год]. Общество было закрыто МВД в 1913 г.

Вместе с тем омская община отличалась достаточно высоким уровнем консерватизма, что проявилось в вопросе об открытии женского мактаба. В феврале 1913 г. обсуждался вопрос о создании женской школы, открытие которой поддержал прежде всего имам 2-й мечети г. Омска Н.-М. Сулейманов. 21.02.1913 г. соответствующее решение было принято на собрании мусульман Омска в честь 300-летия династии Романовых, однако председатель благотворительного общества Г.-Т. Маннафов сказал, что он согласится, только если женскую мусульманскую школу откроют власти. В 1913 г. редактор газеты «Сибирия» М.-В. Наврузов критиковал мусульман Омска и области, особенно казахов, за отказ от развития просвещения и ремесел. [Сибирия. Омски мэктуб]. В итоге этот вопрос был временно отложен. Однако позднее в Омске была открыта школа для мусульманских девочек. В некрологе памяти Н.-М. Сулейманова (1917 г.) утверждается, что его старшая дочь обучалась в женском училище при джадидском медресе Буби в деревне Иж-Буби (Сарапульский уезд Вятской губернии, ныне Агрызский район Республики Татарстан, закрыто в 1912 г.), в 1917 г. преподавала в Омской школе для девочек [Мэхмүдов, 71]. Стоит отметить, что в начале 1910-х гг. в Сибири появляется женское образование для мусульманок, в основном его организаторами стали выходцы из Волго-Уральского региона или лица, получившие там образование.

Благотворительные мусульманские общества были основной формой самоорганизации и общественного движения российских мусульман в конце XIX — начале XX в. С 1890-х гг. в они действовали г. Казани, Москве, Санкт-Петербурге, Троицке, Ялте, Касимове, Астрахани, Семипалатинске. В Сибири они действовали в Ачинске, Иркутске, Тобольске, Красноярске, Омске, Томске. Они создавались как культурно-просветительские центры общин, имеющих коллегиальное управление. Для усиления влияния и обеспечения взаимодействия с органами власти общества могли возглавить госслужащие. Так в Тобольском обществе мусульман-прогрессистов (1907–14) в 1912 г. председателем был казах Темиров Султан 'Абдулла, служивший в окружном суде. А учредителями общества выступили местные сибирские татары: потомственный дво-

рянин Б. Ш. Кульмаметьев, купец 2-й гильдии Айтмухаметов Тухтасын Сафарович, указной имам Карбинской мечети В. М. Халилов — родной брат вышеуказанного Халила-ишана Халилова, указной имам Аремзянских юрт Х. М. Бакиев. [Айтмухамбетов, 10-11].

Крупнейшим образовательным центром Сибири в начале прошлого века был Томск, тогда единственный вузовский центр Сибири. Учащаяся в русских учебных заведениях молодежь Томска стала одной из активных общественных сил. В феврале 1914 г. делается попытка создания Общества мусульманских студентов. Организаторами выступают Габдельхай Юсупов (из Оренбурга), казах Галимджан Ермеков, Гариф Нигматуллин (из Красноярска). Они написали программу и Устав. [Сибириядэ. Томски].

В 1914–15 учебном году в Томском технологическом институте обучалось 13 мусульман, в Томском университете — 2. В январе 1915 г. в Томске было неофициально создано «Общество мусульманских студентов» под председательством Гарифа Нигматуллина в составе 12-13 чел. В мае 1915 г. общество выступило организатором постановки спектакля «Кардеш кумеч» («Братская помощь») в пользу пострадавших от военных действий мусульман Карской области (тогда в составе Российской империи), на который было продано 350 билетов. [Нури. Томск.]. С 15 сентября 1916 г. один из лидеров Общества Галимджан Ермеков выступил организатором курсов, где мусульманских юношей (прежде всего татар и казахов) готовили к экзаменам на свидетельство учителя и аттестат зрелости [Томскида мөселман истудентлары тарафыннан ачылган хэзерлек курслары идарэсеннэн].

Важным центром сплочения мусульманской молодежи Томска 1910-х гг. стало «музыкально-драматическое общество». Хотя оно занималось постановками прежде всего татарского репертуара, молодежь стремилась представить более целостную картину мусульманского культурного пространства Российской империи. 13 февраля 1914 г. в здании Общественного собрания Томска сыграли пьесу («Казакча сеяхет») («Путешествие по-казахски»). В пьесе показывали казахский туй-свадьбу, играли на домбре. После прошел показ мелодий мусульманских народов России: хор из 14 чел. под управлением Габдуллы Зарифуллина одетый в татарские одежды исполнял татарские песни под курай, выступал киргизский (казахский) акын, танцевали кавказскую лезгинку. [Сибириядэ. Томски шэрык кичэсе].

Наряду с деятельностью на местном уровне мусульмане Сибири принимали участие во Всероссийских мусульманских съездах, которые проводились с 1905 по 1918 гг. по вопросам решения национальных, социально-политических и религиозных проблем российских мусульман. Во II Всероссийском мусульманском съезде, который проходил 13–23.01.1906 г. в Санкт-Петербурге участвовал Захидулла Шафигуллин. [Биги, 206] На съезде было принято решение о создании 16 отделений партии «Иттифак аль-муслимин». Центром Сибирского отделения был объявлен г. Иркутск. Были также созданы ряд отделений, охватывающих территории Сибири и современного Казахстана: Омское (г. Омск), Семипалатинское (г. Семипалатинск), Семиреченское (г. Алма-Ата), Акмолинское (г. Петропавловск). [Өлфэт].

На III Всероссийском мусульманском съезде в августе 1906 г. Шайхулла Шафигуллин (г. Иркутск) и Ахмад-Шараф Салихов (Тобольская губерния) были избраны членами духовной комиссии, членом комиссии по вопросам образования Нияз-Мухаммад Сулейманов (тогда представлявший г. Петропавловск, ныне Казахстан, с 1906 г. – имам в Омске). [Бурхан и-таракки. 17.09.1906]. Имам Губайдулла (Г) Абдрашитов представлял Иркутск на IV Всероссийском мусульманском съезде в июне 1914 г. [Терегулов, 49].

6–11 декабря 1914г. в Петрограде прошел Всероссийский Съезд Мусульманских Благотворительных Обществ. Представителем на съезд был избран председатель Томского Общества мусульман-прогрессистов благотворительного общества Нурулла Карпов. [Нури.]

После Февральской революции 1917 г. в регионе были созданы Мусульманские комитеты и бюро, представители Сибири приняли участие в I Всероссийском (Москва, май 1917 г.) и II мусульманском съездах (Казань, июль 1917г.). На I Всероссийском мусульманском съезде по вопросу религиозного управления (резолюция С. Урманова) съезд решил реорганизовать Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС) и избрал Временное духовное управление (Махкама-и-шаргыя) во главе с муфтием Г. Баруди, включавшее в себя шесть казыев: С. Урманов, Г. Сулеймани, К. Тарджемани, Х.-Х. Махмудов, М. Буби, Г. Караши. Последний представлял казахов. Парадоксально, но в марте 1917 г. двое из трех казыев ОМДС были связаны с Азиатской Россией. С. Урманов, уроженец

Уфимского уезда и губернии, в 1905–1915 гг. был имамом города Благовещенск, где вместе с женой Ханифой создал систему джадидского образования [Урманова]. Х.-Х. Махмудов был уроженцем Тарского уезда Тобольской губернии, на март 1917 г. он был имамом в г. Акмолинск (ныне Астана) с 1910 г. [Мәхкәмә-и-Шаргыя].

Как уже указывалось, представители Сибири принимали участие во Всероссийских мусульманских съездах, начиная с эпохи революции 1905-07 гг. На I-м Всероссийском мусульманском съезде 1917г. Омск представлял Г. Агитшев, на II-м – Газиз Ахтямов. От Томской губ. Н. Карпов участвовал в I Всероссийском мусульманском съезде, Зариф Гайсин – на совещании мусульманском воинов в Москве (с 30 апреля 1917г.), 4 представителя Томской губернии (Н. Карпов, М. Ш(ае)ихов, М-Н. Галиев (имам Барнаула) и М. Саидов) участвовали во II Всероссийском мусульманском съезде Тобольскую губернию представлял Я. Вагапов, на II-м – Ахмад-Салих Сагитов. [Бөтенрусия мөселманнарының II съездында катнашкан вәкилләр].

Наиболее представительные формы организации российских мусульман в конце 1917-начале 1918 гг. были представлены в «сибирских Афинах». Так, на январь 1918 г. татарскую мусульманскую инфраструктуру Томска составляли: 1) Гомуми Сибирия Шурасы (Всесибирский Совет); 2) Томск мөселман бюросы (Томск мусульманское бюро); 3) Томск мөселман «музыкально-драма Жәмгыяте» (Томское мусульманское «музыкально-драматическое общество»); 4) Ханымнар Жәмгыяте (Общество женщин); 5) Укучылар Жәмгыяте (Общество учащихся); 6) Мөгаллимнәр союзы (Союз учителей); 7) Мөселман Хәрби Комитет (Мусульманский Военный Комитет); 8) Томск мөселман Жәмгыяте хэйрия (Томское мусульманское благотворительное общество); 9) Гомуми Сибирия дар эл-мөгаллимин (Всесибирская Мужская Учительская школа) [Томски хэберлэре]. При всей многочисленности и разнообразии мусульманских организаций города мы опять-таки не видим партийных организаций.

Заключение

В данном исследовании мы постарались дать представление о формах общественной организации мусульман Сибири в начале XX века. В этот период мы видим как создание форм Нового

времени, так и использование связей суфийского тариката Накшбандийа в новых условиях. Наряду с преобладающим татарским компонентом в городах Сибири мы постарались обратить внимание на примеры сотрудничества татарской и казахской элиты в Омске, Томске и Тобольске. Она затрагивала деятельность мусульманских приходов, благотворительных обществ, Общества студентов в Томске, театральные постановки. Все эти формы были характерны для джадидской эпохи в начале прошлого века. При этом мусульманские лидеры Сибири принимали участие во Всероссийских мусульманских съездах в период революции 1905-1907 гг., 1914 г. и 1917 г. По-

тенциал этих деятелей был так велик, что в марте 1917 г. двое из трех казыев ОМДС были связаны с Азиатской Россией. При этом речь идет опять-таки не о деятелях партийных структур, а о лидерах религиозных и благотворительных организаций, деятелях системы образования. Ситуация принципиально изменится только в 1917 г.

В дальнейших исследованиях следует обратить детальное внимание на конкретные структуры и деятелей, упомянутых в данной статье, проследить их роль в создании автономных структур в период от революции 1917г. до создания стабильных советских структур в Сибири в начале 1920-х гг.

Литература

- Айтмухамбетов А. А. К истории взаимоотношений казахов-служащих с татарами Сибири // Сулеймановские чтения: материалы XIII Всероссийской науч.-практич. конференции. Тюмень, 2010. с. 10–11.
- Биги М. Ислахат эсаслары. Пг., 1917. 291 б.
- Бурхан и-таракки. 1906. 17 сентябрь.
- Бустанов, А.К. Книжная культура сибирских мусульман. – Москва: Марджани, 2013. – 230 с.
- Бөтенрусия мөселманнарының II съездында катнашкан вәкилләр // Корьлтай. 1917. 8 августа.
- Галиев В. З. Шариф Габдрахимов — ахун Среднего жуза казахов // Форум российских мусульман / научно-аналитический бюллетень. 2009. № 4. С. 165–168
- Денисов Д. Н. Очерки по истории мусульманских общин Челябинского края (XVIII – начало XX в.) [Текст] = Essays on the history of Muslim communities in the Chelyabinsk Region (XVIII – the beginning of the XX centuries) / Д. Н. Денисов. – Москва: Изд. дом Марджани, 2011. – 256 с.
- История и культура Сибирских татар (с древнейших времен до начала XXI века) : краеведческое пособие для студентов и учащихся старших классов общеобраз. школы / Д. М. Исааков [и др.] ; науч. ред. Д. М. Исааков ; Ин-т истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан. – Казань, 2014. – 439с.
- Кожаметова М. Мухтасиб Кожаметов хазирет: Деректі сыр мен муң. – Алматы: Алатау, 2017. – 216 б.
- Маркова М. Ф. Татары-мусульмане Томской губернии: 1880-е гг. – февраль 1917 г.: дис. ... канд. истор. наук. Томск, 2008. 257 с.
- Мәхкәмә-и-Шаргыя // Тормыш. 1917. № 618. 25 марта;
- Мәхмүдов Х. Х. Мәрхүм Нияз Мөхәммәд әфәнде Сөләйманов// Мәшүрәт. 1917. С. 69–71.
- Мөхәммәтбакиев Х. Ишан могжизасы // Өлфәт. 1906. № 16. 23 март.
- Нури. Томск // Тормыш. 1915. № 236. 5 май
- Нури. Сибириядә. Томски. // Тормыш. 1914. № 146. 5 декабрь.
- Омскидан // Өлфәт. 1906. № 13. 2 март.
- Омскидагы ихтиляфның сәбәпләре // Сибирия. 1913. № 136. 28 август.
- Отчет Правления Общества попечения об учащихся мусульманах в 1-м Омском мектебе за 1909 год: 3-й год существования. Омск, 1910;
- Өлфәт. 1906. № 12. 22 февраль.
- Сибирия. Омски мәктүб // Сибирия. 1913. № 92. 18 апрель.
- Сибириядә. Томски. // Тормыш. 1914. № 35. 26 февраль.
- Сибириядә. Томски шәрәк кичәсе. // Тормыш. 1914. № 36. 28 февраль
- Терегулов И. Очерки революции и общественного движения мусульман России, 1926. ОРК НБЛ КФУ. № 3881.
- Томскида мөселман истудентлары тарафыннан ачылган хәзерлек курслары идарәсеннән // Тормыш. 1916. № 522. 29 сентябрь.
- Томски хәберләре Тормыш. 1918. № 790. 23 январь.
- Урманова Х. Хатын-кызлар // Сибирия. 1912. № 16. 10 июнь.
- Шаблей П. С. Мусульмане города Тары и Казахская степь: социокультурные взаимодействия в XIX – начале XX века // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2021. № 11. Т. 1. С. 104–114.

References

- Aitmukhambetov A. A. (2010). K istorii vzaimootnoshenij kazahov-sluzhashchih s tatarami Sibiri [On the history of relations between Kazakh employees and Tatars of Siberia] // Sulejmanovskie chteniya: materialy XIII Vserossijskoj nauch.-praktich. konferencii. Tyumen'. Pp. 10-11. (in Russian).
- Bigi M. (1917). Islahat asaslary. [The foundations of reforms]. Petrograd,. 291 b. (in Tatar).
- Bustanov, A. K. (2013). Knizhnaya kul'tura sibirskih musul'man [The Book Culture of the Siberian Muslims]. 264 p. Moscow, Marjani. (In Russian)
- Burhan i-tarakki. (1906). September, 17. (in Tatar)
- Butenrusiya musul'mannarynyng II s'ezdynda katnashkan vəkıllər [The representatives participated in the IInd Russian Congress of Moslems] (1917)// Koryltaj. August, 8. (in Tatar)
- Galiev V. Z. (2009). Sharif Gabdrahimov — akhun Srednego zhuzha kazahov [Sharif Gabdrahimov — akhun of the Middle Zhuz of the Kazakhs // Forum rossijskih musul'man / nauchno-analitcheskij byulleten'. № 4. Pp. 165-168. (in Russian).
- Denisov, D. N. (2011). Oчерki po istorii musul'manskih obshhin Chelyabinskogo kraja (XVIII – nachalo XX v.) [Essays on the History of Muslim Communities of the Chelyabinsk Region (the 18th – Early 20th Centuries)]. 255 p. Moscow, ID Marjani. (In Russian).
- Istoriya i kul'tura Sibirskih tatar (s drevnejshih vremen do nachala XXI veka) : kraevedcheskoe posobie dlya studentov i uchashchihsya starshih klassov obshcheobraz. shkoly [History and culture of the Siberian Tatars (from ancient times to the beginning of the XXI century): local history manual for students and high school students of secondary schools. School] (2014). / edited by. D. M. Iskhakov ; In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN Respubliki Tatarstan. Kazan, 439p. (in Russian).
- Kozhakhmetova M. (2017). Mukhtasib Kozhakhmetov hazret: Derekti syr men mun [Mukhtasib Kozhakhmetov hazret: Documentary mystery and sadness]. – Almaty: Alatau, – 216 b. (in Kazakh).
- Mahmudov, Kh. Kh. (1917). Marhum Niyaz Muhammad efende Suleimanov [The Deceased Niyaz Muhammad efende Suleimanov]. Meshuret. Pp. 69–71. (In Tatar).
- Mahkama-i-Shargyya (1917. [The Sharia Court] // Tormysh. № 618. March, 25. (in Tatar)
- Markova, M. F. (2008). Tatory-musul'mane Tomskoi gubernii: 1880-e gg. – fevral' 1917 g.: dis. ...kandidata istor. nauk [Muslim Tatars of the Tomsk Province: 1880s– February 1917: Ph.D. Thesis]. Tomsk, 257 p. (In Russian)
- Nuri. (1915). Tomsk [Tomsk] // Tormysh. № 236. May, 5. (in Tatar).
- Nuri. (1914). Sibiryade. Tomski. [In Siberia. Tomsk] // Tormysh. № 146. December, 5. (in Tatar).
- Omskidan [From Omsk] (1906) // Ulfat. № 13. March, 2. (in Tatar).
- Omskidagy ihtilyafnyng sebeplere [The reasons of conflict in Omsk] (1913). // Sibiriya. № 136. August, 28. (in Tatar).
- Otchet Pravleniya Obshchestva popecheniya ob uchashchihsya musul'manah v 1-m Omskom mektebe za 1909 god: 3-j god sushchestvovaniya. [Report of the Board of the Society for the Care of Muslim Students in the 1st Omsk Mekteb for 1909: the 3rd year of existence] (1910). Omsk. (in Russian).
- Shablei, P. S. (2021). Musul'mane goroda Tary i Kazahskaya step': sotsiokul'turnye vzaimodeistviya v XIX – nachale XX veka [The Muslims of the City of Tara and the Kazakh Steppe: Socio-Cultural Interactions in the 19th – Early 20th Centuries]. Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya. No. 11. Vol. 1, pp. 104–114. (In Russian)
- Sibiriya. Omski maktub [Siberia. Letter from Omsk] (1913). // Sibiriya. № 92. April, 18. (in Tatar).
- Sibiryade. Tomski. [In Siberia. Tomsk] (1914). // Tormysh. № 35. February, 26. (in Tatar)
- Sibiryade. Tomski sharyk kichese. (1914). [In Siberia. Eastern party Tomsk] // Tormysh. № 36. February, 26. (in Tatar)
- Teregulov I. (1926). Oчерki revolyucii i obshchestvennogo dvizheniya musul'man Rossii [Essays on the Revolution and the Social Movement of Muslims in Russia], ORRK NBL KFU. № 3881. (in Russian).
- Tomskida meselman istudentlary tarafynnan achylgan hazerlek kurslary idarasesnen [From the Board of preparatory courses opened in Tomsk by Muslim students] (1916) // Tormysh. № 522. September, 29. (in Tatar)
- Tomski heberlere [News from Tomsk] // Tormysh. 1918. № 790. January, 23. (in Tatar)
- Ulfat. (1906). № 12. February, 22. (in Tatar)
- Urmanova Kh. (1912). Khatyn-kyzlar [Women and girls] // Sibiriya. № 16. June, 10. (in Tatar).